

В смутные времена жизнь людей всегда была горькой. Даже если они и умирали несправедливо, не все могли превратиться в свирепых призраков.

Однако деревня Сюаньмэнь имела уникальное географическое положение: она накапливала энергию Инь и культивировала злых духов. Труп трагического погибшего богатого ребёнка был брошен в колодец, и его душа не могла войти в цикл реинкарнаций. Он лежал в колодце в течение сотен лет и, естественно, выполнил все требования для превращения в свирепого призрака. В идеале он должен был причинить вред только тем, кто его убил, но вместо этого он мучил всю деревню Сюаньмэнь.

Спустя некоторое время в деревне прижилась традиция "отправлять злых духов".

Каждый раз, когда кто-то умирал, после похорон об этом человеке не говорили и не упоминали его имени. Кроме того, в деревне каждый год проводилось празднование. Жители приносили в жертву бумажных людей и лошадей, а также большое количество крови, чтобы "изгнать" злых духов, которые накопились в деревне за год. Это обеспечивало безопасность жителей.

Хотя Бэй Цюань не знал точно, когда началась эта церемония жертвоприношения, она, скорее всего, проводилась для того, чтобы "утихомирить" обиды ребёнка в колодце.

Жители Сюаньмэня жили вместе со свирепым призраком, но неожиданно они смогли прожить в мире добрую сотню лет. Время летело, и вскоре даже самый старый старик в деревне не знал о безнравственных вещах, которые совершили его предки.

Так случилось, что Дун Чаоян умер в том же сухом колодце, и его кровь и сильное негодование в момент смерти неизбежно пробудили подавленный дух ребёнка.

- Как жаль, - вздохнул Бэй Цюань. - Они все просто бедные люди. Зачем ещё больше усложнять им жизнь?

Строго говоря, ребёнок развивался в колодце более ста лет, и его денно и ночью напитывала энергия Инь и злые духи деревни Сюаньмэнь. Он был могущественным призраком, если судить по его способности удерживать такое большое фрагментированное пространство.

Более того, Дун Чаоян, которого недавно убили, ярко помнил свою ужасную кончину. Именно в тот момент его вражда достигла своего пика.

Две души пересеклись. Речь шла не о просто о том, что один плюс один равно двум. Скорее, это было похоже на то, как если бы обжигающее масло в горячей кастрюле соединилось с кипящей водой и взорвалось. Бэй Цюаню было страшно думать о том, насколько сложно будет защитить такое большое количество людей от них обоих.

Так есть ли способ уладить этот вопрос мирным путём?

Он наклонил голову, задумавшись на мгновение, а затем спросил одного человека и один скелет, лежащих перед сухим колодцем:

- Вы двое хотите отомстить за себя?

Вопрос Бэй Цюаня на некоторое время ошеломил их. Дун Чаоян и груды костей на его спине не ожидали такого вопроса. Казалось, прошло столетие, прежде чем рот Дун Чаояна дёрнулся. Громкий резкий звук вырвался из его горла, и Бэй Цюань, Вэй Фуюань и стоящие позади них студенты услышали голос Дун Чаояна.

[Мечь.]

[Могу ли я действительно... отомстить?]

Бэй Цюань поднял глаза и искренне улыбнулся:

- Конечно. Я буду выполнять твои желания, пока ты не будешь удовлетворён.

Сказав это, он повернул запястье и призвал кисть Цингуан Вьентьян, которая мгновенно появилась на его ладони.

- Поверь мне, это успокоит твои обиды.

В горном лесу ночью бежал человек.

Дорога здесь и так была неровной и крутой, а из-за дождя она ещё стала грязной и скользкой. Но даже так, человек не осмеливался остановиться. Держа свой мобильный телефон в качестве импровизированного фонарика, он всё время оборачивался назад и кричал:

- Прости! Пожалуйста, пощади меня, пощади меня...

Прежде чем он успел закончить мольбу, мужчина споткнулся и потерял равновесие, покатавшись вниз по склону. Ему действительно не повезло, ведь склон оказался довольно крутым. Мужчина катился как бильярдный шар, сбивая кусты и небольшие деревья на своём пути, пока, наконец, не остановился у подножия склона. Перед его глазами закружились крошечные точки, а всё тело болело.

- Пожалуйста, прости меня...

Мужчина хотел встать, но в этот момент почувствовал боль в бедре. Она была настолько невыносимой, что у него в глазах заплясали чёрные пятна. Он с трудом сел и только тогда обнаружил, что его телефон упал, пока он бежал. Он не мог ничего разглядеть и начал ощупывать землю вокруг себя, пытаясь определить своё окружение.

Вот так он и коснулся крови на своём бедре и острого обрубка, который торчал из него.

- Ай! - закричал мужчина. - Мои ноги, мои ноги! Помогите! Помогите мне!

Он инстинктивно хотел встать, но кол крепко пригвоздил его к земле, и он испытал мучительную боль.

- Я был неправ! Я был неправ! - истерично закричал он в безмолвный лес: - Чаоян, я обидел тебя! Пожалуйста, прости меня!

[Ты меня зовёшь?]

За спиной мужчины раздался слабый голос. В то же время обладатель голоса поднёс к шее мужчины какой-то яркий предмет, и тот почувствовал, как его волосы встали дыбом. Чужая рука была бледной и холодной: она держала мобильный телефон, который мужчина потерял, когда только что скатился со склона.

- Я... - мужчина издал скорбный крик, напоминая умирающее животное.

Кол в бедре крепко прижимал его к земле, и он мог только поднять голову. В лучах слабого света экрана мобильного телефона мужчина едва различал очертания другого человека. Позади него стоял Дун Чаоян - его ученик, человек, которого он обманул, его тайный любовник, который должен был давным-давно умереть.

- Аааа!!! - истерично закричал Сун Ци.

Но две руки, холодные как лёд, схватили его за горло, и крик Сун Ци внезапно оборвался. Его глаза были широко открыты и выпучены, а красивое лицо меняло цвет с белого на красный, с красного на зелёный и, наконец, стало малиново-фиолетовым.

Раздался звук ломающихся костей, и Дун Чаоян отпустил Сун Ци. Голова мужчины наклонилась набок и тяжело повалилась на землю.

Он был мёртв.

- Одного раза недостаточно, верно? - рядом с Дун Чаояном внезапно появился Бэй Цюань.

Он увидел, как молодой человек опустил голову и устался на свои руки, поэтому он улыбнулся и спросил тихим голосом:

- Хочешь попробовать ещё одну сцену?

Дун Чаоян повернул голову, чтобы посмотреть на него, и пошевелил губами.

[Как мне измениться?]

Бэй Цюань улыбнулся и сделал жест рукой. Когда Дун Чаоян снова поднял голову, он обнаружил, что вернулся в знакомый университет.

- Иди, - Бэй Цюань толкнул парня в плечо. - Пока тебе не станет хорошо.

Сун Ци вошёл в знакомый коридор на третьем этаже учебного корпуса. У него было неприятное чувство, что сзади на него смотрит пара глаз, но сейчас шли занятия, и в коридоре, кроме него, больше никого не было. Сун Ци несколько раз обернулся, но так никого и не увидел.

- ... Это всего лишь моё воображение, - пробормотал он. - ... Он мёртв... Его давно нет... Не волнуйся...

Хотя он так себя успокаивал, он продолжал нервно пощипывать кожу на левом запястье. Сун Ци подошёл к лестнице и как только он поднял глаза, он увидел фигуру.

- Ааааа! - закричал он.

Но затем он увидел, что это было простое декоративное зеркало, в котором отражалась его собственная фигура. Сун Ци остановился, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и с облегчением вздохнул.

- Это всего лишь иллюзия, - успокоил он себя.

Сказав это, Сун Ци развернулся и приготовился спуститься вниз. Но, когда он поворачивал голову, он смутно заметил что-то краем глаза. Сун Ци остановился и оглянулся. На этот раз он смог ясно это увидеть. Зеркало отражало его внешность, но "он" в зеркале сохранял прямую осанку, которая совсем не соответствовала его действиям.

Мужчина убедился, что ему не мерещится. Его волосы встали дыбом, а по затылку пробежал холодок. Ноги стали мягкими, и он почти рухнул на колени.

"Сун Ци" в зеркале медленно повернул голову.

- Ааааа!!!

Мужчина взвизгнул и побежал к лестнице. А всё потому, что он увидел, что у человека в зеркале явно было лицо, которое он очень хорошо знал - это был Дун Чаоян, которого он столкнул в сухой колодец!

- Не убивай меня! Не убивай меня! - на бегу кричал Сун Ци. - Я не хотел! Не убивай меня! Пожалуйста! Не убивай меня!

Однако его мольба о пощаде была бесполезна.

Сколько бы Сун Ци ни бежал, пока он проходил мимо чего-либо, отражающего свет, будь то зеркало, стекло, вода в бассейне или даже чистая и отполированная керамическая плитка, он мог видеть образ этого человека. Убитый им Дун Чаоян смотрел на него из каждого отражения. Куда бы он ни бежал, он не мог убежать от этого злого существа.

- Пощади меня! Пощади меня!

Сун Ци выбежал из учебного корпуса. Студенты и преподаватели изумлённо смотрели, как он кричит и бежит как сумасшедший. Он даже не знал, куда бежит. В это время разум учителя Сун Ци был пуст. Он просто хотел избежать вездесущей фигуры Дун Чаояна.

Раздался резкий скрип тормозов.

- Дун...

Следом послышался звук столкновения тяжёлых предметов. Под крики собравшихся вокруг людей Сун Ци подпрыгнул вверх, как мячик, а затем пролетел три метра вперёд, прежде чем врезаться в землю. На затылке у него образовалась дыра размером с кулак, и из раны обильно хлестала кровь.

В последние несколько мгновений перед тем, как его сознание угасло, Сун Ци увидел слабое отражение в луже крови - это было лицо Дун Чаояна.

- Что думаешь? - спросил Бэй Цюань.

[Скучно...]

Рядом с ним стояла полупрозрачная фигура, душа Дун Чаояна. Молодой человек взглянул на тело своего учителя, лежащее посреди дороги; эмоции в его глазах, были очень сложными.

Отчаяние, боль и нежелание умирать всё ещё были глубоко запечатлены в его душе, но чувство мести было далеко не таким удовлетворяющим, как он себе представлял.

[Это скучно...]

Повторил Дун Чаоян. Бэй Цюань улыбнулся.

Всё будет хорошо. Кажется, мой план сработал. Да, я смогу спасти их всех.

- Тогда... хочешь продолжить? - спросил он парня.

[Нет...]

Дун Чаоян медленно покачал головой.

[Я устал...]

Он понял, что эта мерзость того не стоит, поэтому ответил:

[Я больше никогда не хочу видеть этого человека.]

<http://bllate.org/book/14587/1293947>